

Для внушения этой мысли разному племенному населению выбрал несколько выдающихся литераторов с мировым именем и кого элементарным подкупом, кого личным обаянием, а кого и запугав, домогался книг о себе. И началось. Их писали и в стиле строгой, якобы документированной биографии, или в стиле воспоминаний партийных и боевых соратников, а были и такие, которые писали их на манер агиографии. Это еще одна разновидность его жизнеописания, составленная в духе Евангелия, где партийного вождя во френче мышиноного цвета величали «Спасителем!». Здесь особенно отличился А. Барбюс, автор книг о первой мировой войне и светской биографии Иисуса Христа. Каждый выбор автора, конечно, был не случаен. Из знаменитостей надо назвать Л. Фейхтвангера, Ж.-Р. Блока и др.

Наиболее важным было обращение к идейному и литературному наследию В. Ленина, Л. Троцкого, А. Гитлера, на кого он в разные годы равнялся, на кого открыто или скрыто ссылался, с кем боролся и с кем находился в напряженном внутреннем диалоге. Он был причастен к смерти каждого из них, и они после смерти были с ним дольше всех. Если первых двух Сталин знал лично и поэтому мог выстраивать их образы и внутренние диалоги самостоятельно, то последним он интересовался накануне войны, во время войны и, особенно, после неё. Это те исторические фигуры, которые тенью влачили за ним до самой смерти. По краям этого совместимого только в его душе круга современников, находились исторические герои древности: Петр 1, Александр Невский, Кромвель, Чингисхан, Батый, Тамерлан, Цезарь и, конечно же, Иван Грозный. В свой стан он призвал их по мере пропагандистской необходимости или для своей внутренней устойчивости. Над этой группой образов трудились наряду с писателями, кинодеятелями, драматургами, крупные историки: Р. Виппер, Е. Тарле, И. Смирнов и др. А еще он периодически представлял себя великим ученым всех наук (присвоили звание почетного академика, человеку не окончившему школу!), но особенно считал себя сведущим в области истории, марксистской философии, языкознания, политэкономии, в биологии, генетике, агрономии, в военной стратегии и боевой тактике... Завершил войну в мундире «Генералиссимуса», хотя был только политическим руководителем, чуть не поставившим страну на колени. До конца дней он дополнял свою биографию эпохальными достижениями, но после войны равных себе в истории уже не находил. Умер, конечно, не Джугашвили, но и не Сталин. С его смертью враз окостенела вся груда собранных им образов. Когда мы ее, наконец, разберем, то неизвестно что увидим, да и увидим ли что?

Его научная биография, укладывается в краткую справку-объективку: родился, пять раз был в ссылках, проспал Октябрьский переворот на квартире Аллилуевых, как будто случайно и без больших усилий получил неограниченную власть над многомиллионными народными массами, уничтожил всех своих соперников, бывших друзей, соратников, почти всех родственников. Переселял людей целыми народами. Уничтожил трудовое крестьянство, добил боевое казачество, старую и постреволюционную интеллигенцию, уничтожил кадровый состав дореволюционной и революционной армии, уничтожил, уничтожил.... Да, кто он? Ответ в новой книге.

1. Илизаров, Б. Тайная жизнь И. В. Сталина. По материалам его библиотеки и архива / Б. Илизаров. – 7-е. изд. – М. : Вече, 2019 ; Илизаров, Б. Почетный академик И. В. Сталин и академик Н. Я. Марр. О языковедческой дискуссии 1953 г. и проблемах с нею связанных / Б. Илизаров. – М. : Вече, 2016; Илизаров, Б. Сталин, Иван Грозный и другие / Б. Илизаров. – М. : Вече, 2019.
2. Винокур, Г. Биография и культура. Русское сценическое произношение / Г. Винокур. – М. : Русские словари, 1997.

Бараненко В. В.

**АГЕНТУРНЫЕ ДОНЕСЕНИЯ ОСВЕДОМИТЕЛЕЙ НКВД КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК
ПО РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ 1930-Х ГГ.
(НА МАТЕРИАЛАХ ЗОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА В Г. ПОЛОЦКЕ)**

Одной из наиболее важных групп документальных источников органов государственной безопасности, имеющих определенную специфику, для исследователя религии являются оперативные материалы. Органы ВЧК – ГПУ – НКВД БССР имели право собирать информацию с помощью «оперативных возможностей». Под этим термином понимались сведения, получаемые от осведомителей, агентов, секретных сотрудников, путем негласного наблюдения за людьми и выявления интересующих органы данных.

Органы государственной безопасности сочетали информационно-аналитическое обслуживание партийного руководства страны с выполнением карательных функций. Понятие «безопасность

государства» отождествлялось с безопасностью режима правящей партии. Поэтому главные усилия органов государственной безопасности направлялись против политических противников, в том числе и духовенства различных конфессий.

Агентурные донесения, как отдельная группа источников имеет свою специфику. Степень достоверности сведений, содержащихся в них, установить довольно сложно. Информация, представленная в агентурных донесениях, во многом зависела от субъективного восприятия окружающей действительности информатором.

Оценивая объективность отражения действительности в источниках, необходимо учитывать тот факт, что перед органами безопасности стояли задачи сбора сведений о негативных проявлениях, преступных и антисоветских настроениях граждан. Вместе с тем, информация, приобретенная специфическими методами, дает возможность исследователю узнать о скрытых поступках, намерениях людей. Стремление сотрудников органов безопасности зафиксировать все факты проявления недовольства существующим строем позволяет выявить масштабы и формы протеста со стороны разных слоев советского общества, в том числе и в религиозной сфере.

Рассмотрение агентурных донесений осведомителей НКВД, как отдельного комплекса исторических источников не получило широкого освещения на страницах научных изданий и носит обобщающий характер. Среди изданий, посвящённых изучению документации органов государственной безопасности советского периода, следует отметить совместный труд украинских исследователей Р. Ю. Подкура и В. В. Ченцова [14]. В книге проводится источниковедческий анализ документов органов государственной безопасности Украины 1920–1930-х годов. Особое внимание уделяется изучению организационно-распорядительных документов и архивно-следственных дел в том числе и оперативным материалам.

Анализу документов органов государственной безопасности, содержащих информацию о церковно-религиозной жизни в первые десятилетия советской власти посвящены статьи Л. Л. Бабенко [1] и Д. В. Веденева [2]. Механизм агентурно-оперативной деятельности органов безопасности рассматривается в монографии А. Г. Теплякова [15].

Преобладание украинских исследователей в области исследования документации органов государственной безопасности советского периода обусловлено принятием в 2015 году парламентом Украины закона, который предусматривает открытие архивов репрессивных органов коммунистического режима.

В Беларуси, в большинстве своем, документы следственно-оперативной деятельности органов государственной безопасности находятся на хранении в ведомственных архивах КГБ и на данный момент не переданы в государственные архивы. В связи с этим доступ исследователей к ним затруднён.

Предметом данной статьи послужили агентурные донесения осведомителей НКВД, выявленные в Зональном государственном архиве г. Полоцка в фондах № 25 «Ветринское районное отделение Народного Комиссариата Внутренних дел БССР» и № 28 «Освейское районное отделение Управления Народного Комиссариата внутренних дел БССР по Витебской области». Хронологические рамки указанных документов – 1933–1940 гг. Следует отметить, что указанный период характеризуется плохой сохранностью документов церковного делопроизводства, а также фрагментарностью сведений в документах светского характера, в связи с чем агентурные донесения являются важным источником информации по религиозной жизни передвоенного периода.

Отложившийся комплекс агентурных донесений, по содержащейся в них информации можно условно разделить на следующие группы:

- **о деятельности духовенства;**
- **о проявлениях религиозной жизни верующего населения.**

Деятельность духовенства в агентурных донесениях представлена в виде сведений о принадлежности к духовному сословию, о местах жительства, работы наблюдаемого, его образе жизни, имущественном положении, возрасте, составе семьи [7, л. 9, 14].

Определенное количество сведений в агентурных донесениях, касающиеся религиозной жизни, относятся к указанию принадлежности указанных лиц к церковной службе, которые имеют отрывистый характер и, зачастую, ограничиваются указанием принадлежности человека к служителю религиозного культа, как правило, без указания конфессиональной принадлежности: «священником в Сибири» [7, л. 9], «поп» [9, л. 68], «ксендз» [13, л. 167], «бывший дьяк» [7, л. 92], «баптистский пресвитер» [8, л. 211] и пр.

Вторая группа сведений представлена **информацией о различных проявлениях религиозности среди местного населения**. В указанной группе агентурных донесений также имеются указания о принадлежности человека к тому либо другому религиозному культу: «костельница» [13, л. 243], «баптист» [6, л. 2], «белорус-католик» [11, л. 113], «евангелист» [9, л. 45] либо

к непосредственному отношению к религиозной организации: «*церковный староста*» [4, л. 7], «*псаломщик*» [12, л. 24], «*член церковного совета*» [5, л. 2], «*певчая*» [9, л. 184] и пр. При этом основанием для составления агентурного донесения было достаточно только указания принадлежности человека к той либо иной конфессии [6, л. 54].

Особое внимание в агентурных донесениях уделялось нетрадиционным религиозным верованиям, которые начали активно распространяться в среде местного населения в 1930-е гг., что было связано с государственной политикой по ослаблению и децентрализации традиционных религиозных организаций: православной и католической церковью. Наибольшая информация в отношении нетрадиционных религиозных культов в агентурных донесениях отложилась по отношению к баптизму [9, л. 67, 73; 11, л. 32, 131]. Имеются сведения и о наличии общин евангелистов [11, л. 61, 111]. При этом осведомители не всегда могли точно отнести человека к тому или иному культу, в связи с чем указывалось общее (церковник, сектант, религиозный) [9, л. 63, 74; 10, л. 229] либо двойное название (евангелистка-баптистка) [11, л. 100].

Нехватка официальной информации о происходившем нередко способствовала активизации слухов среди населения, в том числе и религиозной направленности. Указанные в агентурных донесениях слухи, как правило, были обусловлены политическими, экономическими и социальными преобразованиями, происходившими в советском обществе: коллективизация [12, л. 198, 203], Всесоюзная перепись населения 1937 г. [12, л. 240; 13, л. 171], Выборы в Верховный Совет СССР [12, л. 28] и др.

В некоторых случаях верующие подкрепляли свои высказывания ссылкой на авторитет Библии: «*эта власть временная, должна быть перемена, как сказано в священных книгах, что должно быть такое время, где мы должны потерпеть*» [13, л. 62], «*перемена будет, но не всем, так как написано в евангелии, а именно придет христос на землю снова и разделит людей на 2 части правильных, т. е. колхозников поставит в одну сторону, а неверных колхозников в другую и неверные останутся проклятыми и пойдут на муку*» [11, л. 130].

В агентурных донесениях находит место информация о воспроизведении среди местного населения основных мотивов библейской апокалиптики, при объяснении происходящих в стране событий: «*коммунизма не будет, а будут попы, ксендзы, как было и раньше. Соввласть долго существовать не будет, ибо в библии сказано, что Соввласть просуществует только 42 м-ца¹, а после чего жить будут по новому*» [3, л. 2], «*по библии выходит цвести второй цвет, тогда и будет перемена власти*» [12, л. 30].

Наиболее широко в донесениях представлены слухи о проведении коллективизации, выступавшие одним из проявлений реакции населения Советского государства на широкую организацию колхозов. При этом, согласно агентурным донесениям, среди местного населения имело место соотношение текущих явлений либо событий с религиозными представлениями. По такому принципу член колхоза сопоставлялся с «*дьяволом*» [11, л. 173] либо «*антихристом*» [10, л. 137], а колхозы с «*нечистым духом*» [11, л. 113], «*чертом*» [12, л. 240] и др.

Согласно имеющимся сообщениям, можно судить о том, что среди верующего населения острым вопросом являлось наличие функционирующих храмов [7, л. 14; 9, л. 184]. В агентурных донесениях зафиксирована информация о праздновании религиозных праздников [3, л. 45; 12, л. 3], коллективном исполнении религиозных обрядов [11, л. 62, 63, 114, 128, 131, 141, 173; 13, л. 243], сборе денежных средств на содержание храмов [12, л. 198], оказании помощи в церковном обиходе [12, л. 22; 13, л. 222].

Анализируя агентурные материалы, можно проследить отношение верующей части населения к тем членам общества, которые, под воздействием антирелигиозной политики, не выполняли традиционные религиозные обряды [12, л. 29, 256].

Таким образом, в результате отсутствия сохранности широкого комплекса документов религиозных организаций периода Большого террора, агентурные донесения «регионального» происхождения являются ценными источниками и могут составить базу для изучения, по крайней мере, двух фундаментальных проблем: во-первых, сведений о принадлежности к духовному сословию, и, во-вторых, динамики изменения религиозного сознания верующих в первые десятилетия советской власти.

Несмотря на ограниченность представленной информации в отношении священно- и церковнослужителей в агентурных материалах, имеющиеся немногочисленные сведения могут быть использованы при написании просопографических исследований и составлении библиографических справочников и баз данных.

В агентурных донесениях зафиксированы представления о трансформации религиозной действительности, которые формировались в результате антирелигиозной политики советского

¹ Указанный срок является отсылкой к «Откровению Иоанна Богослова» главе 13, согласно которой сорок два месяца будет длиться царство антихриста на Земле.

государства. При этом официальная власть посредством агентурных донесений сама фиксировала те смыслы и значения, которыми верующие наделяли современные события, которые оказывались недоступными непредвзятому научному анализу.

Несмотря на наличие уникальной информации, материалы агентурных донесений требуют особо тщательного критического подхода и обязательного сравнение с другими историческими источниками, поскольку мотивы деятельности агентов, уровень их осведомленности, интеллектуальный и моральный уровень накладывают отпечаток на достоверность материала.

1. Бабенко, Л. Документи органів державної безпеки УСРР–УРСР про діяльність релігійних конфесій у 1920–1950-х рр. / Л. Бабенко // Історія України: маловідомі імена, події, факти : зб. ст. / Нац. акад. наук України, Ін-т історії України. – Київ, 2008. – Вип. 35. – С. 298–310.
2. Веденєєв, Д. В. Документи органів державної безпеки як джерело дослідження соціокультурних особливостей «катакомбної» течії в Православ'ї в Українській РСР у 1920-ті – 1950-ті рр. / Д. В. Веденєєв // Бібліотекознавство. Документознавство. Інформологія. – 2017. – № 1. – С. 26–36.
3. Зональний державний архів в г. Полоцке (ЗГАПол). – Ф. 25. Оп. 1. Д. 9.
4. ЗГАПол. – Ф. 28. Оп. 1. Д. 20.
5. ЗГАПол. – Ф. 28. Оп. 1. Д. 36.
6. ЗГАПол. – Ф. 28. Оп. 1. Д. 159.
7. ЗГАПол. – Ф. 28. Оп. 1. Д. 163.
8. ЗГАПол. – Ф. 28. Оп. 1. Д. 166.
9. ЗГАПол. – Ф. 28. Оп. 1. Д. 171.
10. ЗГАПол. – Ф. 28. Оп. 1. Д. 172.
11. ЗГАПол. – Ф. 28. Оп. 1. Д. 173.
12. ЗГАПол. – Ф. 28. Оп. 1. Д. 174.
13. ЗГАПол. – Ф. 28. Оп. 1. Д. 194.
14. Подкур, Р. Документи органів державної безпеки УРСР 1920–1930-х років: історико-аналітичний аспект / Р. Подкур, В. Ченцов. – Тернопіль : Збруч, 2010. – 372 с.
15. Тепляков, А. Г. Деятельность органов ВЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД (1917–1941 гг.): историографические и источниковедческие аспекты : монография / А. Г. Тепляков. – Новосибирск : НГУЭУ, 2018. – 434 с.

Булатая В. Ю.

ПРАБЛЕМА ТЫПАЛАГІЗАЦЫІ ЗАХОДНЕБЕЛАРУСКАЙ ПРЭСЫ МІЖВАЕННАГА ЧАСУ (ПРАВАСЛАЎНЫЯ, КАТАЛІЦКІЯ, УНІЯЦКІЯ ВЫДАННІ)

У міжваенны час на тэрыторыі Заходняй Беларусі прадстаўнікі разнастайных палітычных і царкоўных рухаў выдавалі беларускамоўную прэсу, якая адлюстроўвала іх погляды на палітычнае і нацыянальнае жыццё. Актуальнай праблемай крыніцазнаўства з'яўляецца тыпалагізацыя друкаваных выданняў міжваеннага часу. Абумоўлена гэта тым, што тыпалагізацыя дазваляе класіфікаваць міжваенныя друкаваныя выданні, вызначыўшы па пэўных прыкметах іх падабенства і адрозненні [1, с. 7]. Класіфікацыя прэсы, у сваю чаргу, дапамагае пры даследаванні як саміх выданняў, так і тэндэнцый, якія адлюстроўваліся ў матэрыялах. Адзначым, што пад тыпалагізацыяй мы разумеем метады навуковага пазнання, навуковай сістэматызацыі, класіфікацыі беларускамоўных міжваенных газет і часопісаў на аснове агульных для іх прыкмет і ўласцівасцей [10, с. 64].

У айчынай гістарыяграфіі складалася традыцыя лічыць беларускамоўную прэсу, якую выдавалі праваслаўныя, каталіцкія і грэка-каталіцкія дзеячы, канфесійнай. Дадзены тэзіс быў сфармуляваны даследчыкам С. В. Говіным [3]. Аднак у сваёй працы “Канфесійны друк Беларусі” ён не акрэсліў метадалагічны падыход, паводле якога вызначыў, што дадзеныя выданні міжваеннага з'яўляюцца канфесійнымі па сваім тыпе [3]. На нашу думку, даследчык сыходзіў з таго, што выдаўцы вызначалі сваю прыналежнасць да пэўнай канфесіі і пазіцыянавалі сябе актывістамі царкоўнага і касцельнага руху. Аднак дадзены падыход не з'яўляецца цалкам аб'ектыўным, бо працэс тыпалагізацыі прэсы – досыць шматгранны: існуе шэраг іншых крытэрыяў, па якіх вызначаецца тып перыядычных выданняў.

Даследчык А. Акапаў, які прымяняў тэарэтыка-тыпалагічны метады даследавання прэсы, лічыў найбольш важнымі яго прыкметамі тэматычны кірунак і мэтавае прызначэнне, а ў якасці асноўных тыпафарміравальных фактараў ён вылучыў першасныя (тыпаўтваральныя: выдавецкі орган, унутраная структура, чытацкая аўдыторыя), другасныя (аўтарскі склад, унутраная структура, афармленне, жанры) і фармальныя прыкметы выдання (перыядычнасць, аб'ём, тыраж) [1].

Даследчык прэсы С. Карканосенка прапанаваў наступны тыпалагічны падзел перыядыкі: па рэгіёне распаўсюджвання, заснавальніку, аўдыторнай характарыстыцы, выдавецкіх характарыстыках, легітымнасці, змястоўным напам'янтамі [6, с. 76–82]. Аднак мы не можам цалкам прымяняць сучасны метадалагічны падыход да вызначэння тыпаў выданняў міжваеннага перыяду, бо рэаліі таго часу не ўваходзяць у сучасныя навукова-тэарэтычныя мадэлі.